

Реформация и политические запросы венгерского дворянства в первой половине 1520-х гг.

[Гусарова, Т. П.](#) Реформация и политические запросы венгерского дворянства в первой половине 1520-х гг., В кн.: Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2018. Вып. 4 (2). С. 123–141.

[Татьяна Павловна Гусарова](#), к. и. н., доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27/4)
gusarova174@yandex.ru

УДК 94 (436).04

Язык: русский

Ключевые слова: Реформация, Венгерское королевство, Государственное собрание, законодательство, королевский двор, политическая элита, Лютер, Ягеллоны, Вербеци

Постоянная ссылка: <http://proslogion.ru/42-gusarova/>

Reformation and the political interests of the Hungarian nobility in the first part of the 1520s

[Gusarova, T. P.](#) Reformatciya i politicheskie zaprosy vengerskogo dvoryanstva v pervoy polovine 1520-kh gg. [Reformation and the political interests of the Hungarian nobility in the first part of the 1520s], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2018. Vol. 4 (2). P. 123–141.

[Tatiana Pavlovna Gusarova](#), doctor of History, assistant professor, Medieval History Department, Moscow State University named after M. V. Lomonosov (119234, Rossiya, Moskva, Lomonosovskiy prospekt, 27/4)
gusarova174@yandex.ru

Language: Russian

Key Words: Reformation, State Assembly, Kingdom of Hungary in the 16–17th centuries, royal court, political elite, Luther, Jagiello dynasty, Werbőczy

URL: <http://proslogion.ru/42-gusarova/>

Т. П. Гусарова

**РЕФОРМАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ
ВЕНГЕРСКОГО ДВОРЯНСТВА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1520-Х ГГ.**

В раннее Новое время законы в Венгерском королевстве рождались на Государственных собраниях в ходе встречного обсуждения королевских пропозиций и предложений, выдвинутых сословиями. Результаты этих, зачастую бурных, переговоров оформлялись специальными, депутатскими комиссиями в виде заключительных статей, которые после одобрения монархом обретали силу закона. Религиозный вопрос в эпоху Реформации неоднократно ставился на Государственных собраниях, и в зависимости от многих внутренних и внешних факторов, в том числе от соотношения политических сил решался как в пользу католиков, так и протестантов. В настоящей статье рассматривается именно этот аспект деятельности венгерских Государственных собраний. Когда и при каких обстоятельствах на высших сословных форумах в повестке дня появлялись вопросы, касающиеся дел церкви и веры? Чьи интересы стояли за их выдвижением и принятием решений? Какую позицию занимала верховная власть в складывавшейся расстановке сил и какими возможностями располагала для утверждения своей воли? Чем в конечном счете обуславливались принятые на этих собраниях решения? Насколько они соблюдались? В качестве хронологических рамок выбраны 1520-е гг., начальный период распространения лютеранства в Венгерском королевстве, до битвы при Мохаче в августе 1526 г., которая кардинально изменила историческую судьбу королевства, а вместе с ней и религиозную жизнь.

Венгерские исследователи, занимавшиеся и занимающиеся историей Реформации, помимо общих причин этого европейского явления, отмечают и те, которые отличали его в Венгрии. Историки старой католической школы настаивали на том, что именно мохачская катастрофа и последовавшие за ней события привели к Реформации в Венгрии¹. Современные исследователи видят в этих событиях сильнейший катализатор, но не причину Реформации².

Действительно, реформационные идеи стали проникать в Венгрию вскоре после выступления Лютера. Первые вести о новом учении приносили учившиеся в германских университетах студенты из венгерских городов, большинство населения в которых составляли этнические немцы. Города Венгерского королевства стали оплотом лютеранства и базой для его дальнейшего распространения. Новые религиозные идеи с готовностью подхватывались частью духовенства, особенно низшего, из числа популярных среди населения торговых местечек францисканцев-обсервантов. Именно они в ходе Крестьянской войны 1514 г. оказались среди лидеров начавшегося как крестовый поход против турок социального движения, подхватив и развив многие положения учения гуситов³. Сочувствующие учению бывшего августинского монаха из Виттенберга находились даже при королевском дворе Лайоша II Ягеллона. В этом в первую очередь подозревалось немецкое окружение молодого короля и королевы: его воспитатель

¹ Так, Я. Карачони полагал, что, если бы после 1526 г. не разрушился общий порядок в стране, не произошло бы существенных изменений в католической вере: *Karácsonyi, J.* Magyarország egyháztörténete főbb vonásaiban 970-től 1900-ig. Budapest, 1985 (reprint 1906). L. 106.

² И. Бичкеи подчеркивает, что не упадок или кризис католицизма и католической церкви привели к Реформации, а новые духовные запросы общества, особенно молодежи, для которой в Венгрии рубежа XV–XVI вв. практически единственно возможную «интеллигентскую» карьеру можно было сделать только в рамках церкви: *Bicskei, I.* Hitviták tüzében. Budapest, 1978. L. 23; К. Петер, развивая эту мысль, делает акцент на том, что Реформация была тесно связана с «католическим обновлением», что верующие, особенно на первых порах, не отходили от церкви, сохраняя с ней тесную и живую связь: *Péter, K.* A Reformáció: kényszer vagy választás? Budapest, 2004. L. 20–21.

³ *Сюч, Е.* Роль оппозиционного течения среди францисканцев в формировании идеологии крестьянской войны 1514 года и Реформации в Венгрии, in: *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungariae.* 1976. Vol. 22.

и ближайший советник маркграф Георг Бранденбургский⁴, главный придворный конюший и королевский судья в Надьсебене Марк Пемпфлингер⁵ (сестра которого была любимой фрейлиной венгерской королевы Марии Габсбург), духовник королевы Иоганн Хенкель⁶ и другие. Более того, в симпатиях к лютеранской ереси подозревали и саму молодую королевскую чету⁷.

На самом деле в 1520-е гг. еще трудно говорить не только о широком распространении идей Лютера в Венгерском королевстве, но и о понимании в обществе того, что они собой представляют. «Лютеранами» в те годы называли всех оппонентов католической церкви, даже если они не были знакомы с учением Лютера. Преследователи «еретиков» не видели большой разницы между Эразмом и Лютером. По этой причине и приверженцев первого считали «лютеранами», например уже упоминавшегося эразмита Иоганна Хенкеля⁸ или немецкого проповедника Конрада Кордата, который некоторое время провел при дворе Ягеллонов в Буде⁹. Тем не менее уже в 1523 и 1525 гг. были опубликованы первые королевские декреты, инициировавшие борьбу с последователями Лютера¹⁰.

⁴ В 1524 г. маркграф официально перешел в лютеранство и ввел его в своих владениях: *Huber, W. Georg (der Fromme)*, in: *Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon*. Bd 30. Nordstadt, 2009. S. 472–478.

⁵ *Nagy, I. Magyarország családai czimerekkel és nemzékrendi táblákkal*. 9. köt. Budapest, 1862. 206. l.; *Fabricius, K. Pemfflinger Márk szász gróf élete*. Budapest, 1675. L. 9.

⁶ До Мохача Хенкель был известен в будайских придворных кругах, скорее, как гуманист и последователь Эразма Роттердамского; но в 1530-е гг. стал разделять взгляды Лютера и Меланхтона, за что по требованию Карла V был удален от брюссельского двора Марии Габсбург: *Szinnyei József. Magyar írók élete és munkái*. 4. köt. Budapest, 1896. L. 348.

⁷ Об этом в 1524 г. сообщал в Рим папский легат Джованни Антонио Бурджо: *Nuntiatura baroni Burgii 1524*, in: *Theiner. Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia*. Vol. II. P. 719.

⁸ *Fógel, J. II. Lajos udvartartása 1516–1526*. Budapest, 1917. L. 66, 72; *Fabiny, T. A magyarországi Evangélikus Egyház rövid története*. Budapest, 1997. L. 3.

⁹ Первый приезд Кордата в Буду пришлось на 1510-е гг. Во второй, в 1525 г., когда на немцев-лютеран обрушились преследования, он попал в тюрьму, где провел 38 месяцев и тайно бежал: *Wician, D. Beiträge zum Leben und Tätigkeit des Conrad Cordatus*, in: *Archiv für Reformationsgeschichte*, Jahrgang 55. 1964. S. 219–222.

¹⁰ *Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1526. évi törvénycikkek /*

В чем причина того, что официальные власти в Венгерском королевстве так быстро отреагировали на новое учение? Этот первый шаг в борьбе с Реформацией был вызван скорее борьбой внутри политической элиты, чем необходимостью защитить католическую церковь. Широко известен факт острого противостояния в королевстве в начале XVI в. двух политических группировок: так называемой придворной и так называемой дворянской «партий». Основным вопросом, разделявшим их, была судьба венгерского престола, так как король Матяш Корвин умер в 1490 г. бездетным. Еще в 1463 г., в начале царствования Матяша, между ним и Фридрихом III Габсбургом был заключен виенернейштадский договор, предусматривавший передачу венгерского престола Габсбургам в случае, если венгерский король не оставит законного наследника¹¹. После смерти Матяша Фридрих III вынудил нового правителя Венгрии, Уласло II Ягеллона, в 1491 г. подтвердить этот договор¹². Однако элита королевства, сильно притеснявшаяся политической волей Матяша, смогла вырвать для себя у нового, слабого короля такие уступки и свободы во всех сферах жизни, обладание которыми дало современникам основания характеризовать этот период как разгул анархии. В такой ситуации перспектива перехода трона к новой династии, укреплявшей свои позиции в Европе, да к тому же известной своей плодovitостью, таила в себе опасность утраты многочисленных свобод, в первую очередь права свободного выбора короля. Свои опасения часть венгерских магнатов и стоявших за ними дворян, так называемая «дворянская партия», во главе с трансильванским воеводой Яношем Запольяи и лидером дворянства Иштваном Вербеци, прикрывали идеей «национальной» монархии. Так, собравшаяся в 1505 г. на Государственном собрании на Ракошском поле вооруженная масса дворян провела решение, в соответствии с которым в случае смерти короля Уласло II без законного

Szerk. D. Márkus. Budapest, 1899. (Далее — CJH): V Декрет 1523 г. Лайоша II, статья 54 (Далее — год, номер статьи: 1523/54. P. 824).

¹¹ *Nehring, K.* Mathias Corvinus, Kaiser Friedrich III. Und das Reich. Zum hunyadisch-habsburgisch Gegensatz im Donaauraum. 2. erg. Auflage. München, 1989. S. 13–23.

¹² *Engel, P., Kristó, Gy., Kubinyi, A.* Magyarország története 1301–1526. Budapest, 1998. L. 332–333.

наследника мужского пола венгерский трон не может перейти к чужеземной династии, а должен достаться «венгру по рождению». Аргументом в пользу такого требования для составителей (им был Иштван Вербеци) служило утверждение, что все беды Венгрии и ее нынешний упадок происходят от чужеземных королей и иностранцев¹³. Понятно, что Уласло II не утвердил решений этого собрания¹⁴. Более того, он призвал на помощь Габсбургов в лице Максимилиана, чем тот, конечно, не преминул воспользоваться, и был готов с войсками защитить венгерские перспективы своего дома. Только рождение в 1506 г. у Уласло наследника — будущего Лайоша II — остановило готовившуюся войну. Максимилиан же поспешил укрепить свое влияние на венгерского правителя, который пережил к тому времени тяжелейший инсульт, заключив в 1506 г. так называемый двойной брачный договор, предусматривавший браки между его внуками и детьми Уласло¹⁵.

После событий 1505–1506 гг. немецкое влияние при дворе еще более усилилось, и немцы вызывали еще большую ненависть у сторонников «дворянской национальной партии». Дёрдь Серем, придворный капеллан Лайоша II, перешедший в 1526 г. на сторону Яноша Запольяи, автор известного труда «О гибели Венгрии», в котором не постеснялся во фривольной манере изложить ходившие при дворе и по стране сплетни и непроверенные слухи, обвинял королеву в обмане и воровстве. По его словам, Мария велела собрать по стране церковное серебро, которое обещала обратить в монету

¹³ Kubinyi, A. Az 1505-iki rákosi országgyűlés és a szittya ideológia, in: *Századok*, 140. 2006. L. 361–374.

¹⁴ По этой причине решения Ракошского собрания 1505 г. не вошли в собрание законов *Corpus Juris Hungarici*. Однако его решения сохранились, благодаря тому, что были разосланы в комитаты. Одна из копий (из архива комитата Берег) была опубликована Иштваном Катона: *Stephano Katona. Historia Critica Regum Hungariae stirpis Austriacae. Vol. XVIII. Buda, 1806. P. 436.*

¹⁵ Договор интересен тем, что предусматривал брак между Марией Габсбург и еще не родившимся в тот момент венгерским королевичем Лайошем (будущим Лайошем II). В 1515 г. на венской встрече Максимилиана и Уласло договор был подтвержден и уточнен: Анна Ягеллон отдавалась в жены эрцгерцогу Фердинанду, а Мария Габсбург, как и прежде, предназначалась в жены Лайошу. См.: *Hermann, Zs. Az 1515. évi Habsburg-Jágelló szerződés. Adalék a Habsburgok magyarországi hatalmának előtörténetéhez (Értekezések a történelmi tudományok köréből. Új sorozat 21). Budapest, 1961.*

и направить на оборону Белграда. Однако эти ценности, вместе с другим собранным у населения серебром, она оставила себе и с ними позже бежала из страны. Венским же (читай — немцам!) чеканщикам королева велела изготовить вместо серебряной медную монету. Дёрдь Сереми заключает: «Так королева, *воровка* (выделено мною. — Т. Г.), нанесла огромный ущерб венграм, и собрала такую добычу, что даже если бы турки сожгли всю Венгрию, убыток не был бы таким большим»¹⁶.

Поскольку при королевском дворе, как уже упоминалось, было немало немцев, к тому же симпатизировавших идеям Лютера или разделявших их, тех и других объединяли в одну категорию, как врагов Венгрии. Тот же Сереми утверждал, что «в Венгерском королевстве никого, даже турок-татар не ненавидят так, как лютеран...»¹⁷. Идеологом этих «ненавистников» из дворянской среды в первой трети XVI в. был уже упомянутый Иштван Вербеци, юрист, создавший знаменитый корпус феодального обычного права «Трипартитум», государственный деятель, дипломат, яростный оппонент «придворной», пронемецкой «партии», убежденный католик, противник Лютера. Наблюдая за тем, как в Венгрии, особенно при дворе, распространяются идеи Лютера, Вербеци увидел в этом угрозу не только и не столько вере отцов, сколько политическим позициям «национальной партии». Но не в меньшей степени опасения опытному политику внушало то, что римский папа и германский император, будучи католиками, противниками Лютера, откажут в помощи против турок заподозренному в лютеранстве венгерскому королевскому двору. Между тем в 1521 г. Иштван Вербеци был делегирован в составе венгерского посольства на Вормсский рейхстаг именно за получением субсидий на борьбу с османами. Во время своего пребывания в Германии он лично познакомился с Лютером и имел с ним беседу с целью убедить реформатора в том, что тот заблуждается, — но не добился успеха. Позже Вербеци в досаде отзывался о Лютере как о глупом и легкомысленном человеке¹⁸.

¹⁶ Szeremi György. Magyarország romlásáról, in: Erdély László fordítását átdolgozta Juhász L. Budapest, 1979. L. 117.

¹⁷ Szeremi György. Magyarország romlásáról. L. 119.

¹⁸ Fraknói, V. Werbőczy István életrajza (Magyar történeti életrajzok / Szerk. L. Dezsi).

В том же 1521 г. Вербеци опубликовал в Вене увидевший свет годом раньше трактат доминиканского монаха из Сиены Амброзио Катарина «В защиту христианской веры», направленный против Лютера¹⁹. Новое издание Вербеци предварил обращением к королю Лайошу и сделал это неслучайно. Он снова представил Лютера как «легкомысленного, невыносимого, сеющего смуту человека, который из преступления черпает славу и которого множество глупцов почитают больше, чем апостола Павла». Вербеци обвинял намекал на глупость и легкомыслие короля, отмечая, что много знатных людей запуталось в заблуждениях Лютера; он призывал молодого монарха к тому, чтобы тот «всеми силами посредством своих указов отвратил от всего королевства эту чуму»²⁰. Но призыв известного политика до времени не нашел отклика у монарха. Иштван Вербеци также присутствовал как посол и на нюрнбергском рейхстаге 1522–1523 гг., где познакомился с выступавшим с горячей речью против Лютера папским посланцем кардиналом Франческо Кьерегатти. Тот от имени папы Адриана VI критиковал католическую церковь и даже папский двор, подчеркивал необходимость реформирования церкви, которое должно исходить от того же папства, но в то же время обрушивался на Лютера²¹. Венгерский посол добыл опубликованную тут же речь кардинала и переслал ее тому же Лайошу II, в качестве предупреждения²².

Между тем остановка в стране продолжала накаляться, чему способствовал захват армией султана в 1521 г. пограничного Белграда (венг.: Нандорфехервар); дорога вглубь Венгрии была открыта для турецких завоеваний. Недовольное дворянство обвиняло короля, его советников, высших должностных лиц

Budapest, 1899. L. 162.

¹⁹ Ambrosius Catharinus Politus. Apologia pro veritate catholicae et apostolicae fidei ac doctrinae adversus impia ac valde pestifera Martini Lutheri dogmat. 1520 (Corpus catholicorum. Werke Katolischer Schriftsteller in Zeitalter der Glaubenspaltung. T. 27). 1956.

²⁰ *Fraknói, V.* Werbőczy István életrajza. L. 162.

²¹ Речь Ф. Кьерегатти на Рейхстаге см.: *Szántó, K.* A katolikus egyház története. III. Köt. Szöveggyűjtemény. Budapest, 1987. P. 582–583.

²² *Žsilinszky, M.* A magyar országgyűlések vallásügyi tárgyalásai a reformációtól kezdve. 1.köt.: A reformációtól a bécsi békéig (1523–1608). Budapest, 1880. L. 12.

государства, в частности надора, хорватского бана, королевского казначея, а также придворных, иностранцев и лютеран в том, что они плохо управляют королевством, разоряют его налогами, разворовывают казну, не занимаются обороной страны, не готовятся к войне с турками и т. п.

В этой остановке Лайош II созвал в начале мая 1523 г. Государственное собрание. По обычаю, на него должны были являться все дворяне поголовно. Хотя реализовать это требование было сложно по многим причинам, на этот съезд собралось множество возбужденных, вооруженных дворян. Настроения разгневанной оппозиции умело направляли Янош Запольяи и Иштван Вербеци. Перед монархом был поставлен вопрос об удалении иностранцев от двора, в первую очередь тех, кто был заподозрен в симпатиях к Лютеру. Король был вынужден пойти на уступки и принять эти требования. Так в венгерском законодательстве появилась первая статья против лютеран. Она гласила: «Пусть Его королевское Величество, как католический князь, соизволит всех лютеран и их сторонников, а также придерживающихся их веры, как явных еретиков и врагов святейшей Девы Марии, наказывать смертной казнью путем отсечения головы и лишением всего имущества»²³. По тому, как сформулирован закон, становится очевидным, что он был продиктован королю оппозицией и принят под ее прямым давлением: не король «изъявляет свою волю», а он «должен соизволить» (*dignetur*), т. е. должен выполнять волю сословий. В законе против лютеран были повторены основные положения закона 1495 г., по которому еретики подпадали под действие закона о государственной измене, а она каралась смертной казнью путем отсечения головы и конфискацией имущества²⁴.

Что же касается прямого указания на то, что от двора необходимо отлучить иностранцев, то об этом в решениях Государственного собрания прямо не сказано, хотя, как уже неоднократно говорилось,

²³ Omnes Lutheranos, et illorum fautores, ac factioni ipsi adhaerentes, tanquam publicos haereticos, hostesque sacratissimae virginis Mariae, poena capitis, et ablatione omnium bonorum suorum, majestas regia, veluti catholicus princeps, punire dignetur (СЖН. 1523/54. Р. 824).

²⁴ СЖН. 1495/4. Р. 566.

под «лютеранами» в первую очередь подразумевались иностранцы. Против них направлена 17-я статья законов, предусматривавшая предоставление должностей в государстве только венграм. «Пусть Их Величества король и королева все должности и чины распределяют среди венгров и лиц, принадлежащих к подчиненным Святой короне нациям, как это предписано в общем законе отца Его Величества (который Его Величество король также должен с уважением соблюдать)»²⁵. Под упомянутым в статье законом отца нынешнего короля, т. е. Уласло II, подразумевается капитуляционная грамота, подписанная Уласло при его вступлении на венгерский престол в 1490 г. В ней новый король обязался предоставлять высшие государственные, придворные, церковные должности и чины, а также высшие посты в подвластных Святой Венгерской короне землях только венграм и советоваться только с ними по важнейшим государственным делам²⁶. Подобные капитуляции, в принципе, ничего нового собой не представляли, ибо принимались и раньше, особенно в случаях восшествия на венгерский престол представителей иностранных династий. Но в 1523 г. они приобретали особый смысл, так как Лайош II был уже вторым Ягеллоном на венгерском троне, т. е. уже, можно сказать, правителем не чужеземной династии, и при вступлении на престол не подписывал капитуляционной грамоты. Но ему следовало напомнить о ней из-того, что он под влиянием иностранцев грубо нарушал взятые династией перед сословиями обязательства. В то же время лидеры оппозиции, очевидно, не могли более решительно сформулировать свои требования относительно иностранцев, ведь это были по преимуществу немцы. Можно было опасаться того, что император и Рейхстаг негативно воспримут такие известия и откажут в помощи против турок. В результате принятые в 1523 г. законы, в том числе, в отношении

²⁵ Regia, et reginalis majestates, omnia eorum officia Hungaris, ac sacrae coronae regni hujus subjectae nationis hominibus, juxta contenta generalisdecreti paternae majestatis regiae (quod observandum majestas quoque sua regia commisit) distribuunt (СЖН. 1523/17. Р. 808–812).

²⁶ Confirmatio jurium, consuetudinum et libertatum regni ac conditiones suscepti regiminis Uladislai Regis (СЖН, §§ 9–13. Р. 476). На первом, состоявшемся в правление Уласло II Государственном собрании, капитуляционные статьи возведены в закон (СЖН. 1492/6–9. Р. 484–486).

«лютеран» и иностранцев в полной мере не исполнялись. Георг Бранденбургский и его «камарилья» остались на своих местах. Более того, число иностранцев (немцев) возросло: у Георга Бранденбургского в Буде гостевал его старший брат Альберт, Великий магистр Тевтонского ордена; а младший брат Вильгельм получил должность церемониймейстера при дворе Марии. Послом от императора в Буде был лютеранин Иоганн Шнайдек²⁷. Лютеранство, несмотря на отдельные распоряжения светских и церковных властей²⁸, также продолжало распространяться в королевстве, но еще не возникла необходимость в массовых преследованиях вероотступников.

Второй — и последний перед Мохачем — закон против лютеран был принят на Государственном собрании 1525 г. Обстановка в стране ухудшалась: как неизбежность ожидалась война с османами, которые все более нагло совершали опустошительные рейды в пределы королевства. Между тем вооруженные силы Венгрии не были готовы к войне; король не располагал достаточной по количеству воинов армией; магнаты, имеющие собственные бандерии, не подчинялись королевским указам; налоги не собирались, а собранные использовались не по назначению и разворовывались; казна была пуста, европейские страны не спешили на помощь оказавшемуся в осаде королевству. К уже существующей «дворянской партии», возглавляемой Запольяи и Вербеци, теперь присоединились светские и духовные магнаты, ранее находившиеся в лагере противоположной группировки. На созванном 7 мая 1525 г. Государственном собрании ставились те же вопросы, что и в 1523 г., но значительно жестче. Попытки папского нунция сконцентрировать внимание присутствующих на вопросах обороны не привели к успеху. В ответ на королевские пропозиции, собравшиеся на совещание участники собрания отправили к королю депутацию в составе 60 человек и предъявили ему свои требования из четырех пунктов.

²⁷ *Kulcsár, P.* A Jagelló-kor. Budapest, 1981. L. 186.

²⁸ Так, в мае 1524 г. в Надьсебен (совр. Сибиу в Румынии) был послан королевский указ, в котором предписывалось разыскивать и уничтожать все писания Лютера, а тех, кто их читает, наказывать конфискацией имущества. Позднее это распоряжение было направлено во все судебные инстанции королевства: *Žsilinszky, M.* A magyar országgyűlések vallásügyi tárgyalásai. L. 16.

1. Король и королева должны удалить от двора немцев, а вместо них приблизить венгров. Это требование «просители» подкрепляли весомым аргументом, что все придворные немцы — лютеране, а венгры не хотят с ним иметь дело, так как не хотят восставать против Бога и Святого престола, который всегда помогал родине. «Просители» выдвигали ультиматум: «если немцы не уберутся в течение пяти дней, будет плохо».

2. Венгрию должны покинуть послы папы и императора.

3. Король должен сформировать новый Совет из дворян, Салкай должен быть смещен.

4. Имре Серенчеша, этого всемирного обманщика, надо предать смерти как неверного²⁹.

Лайош ответил, что высылкой послов императора, папы и Венеции вместе с их соотечественниками он оскорбит немецкую нацию, императора и Венецию, чем нанесет ущерб Венгрии. Король обещал в дальнейшем найти способ, чтобы не вызывать недовольства дворян; что касается Серенчеша, то он отдавал его дворянам, позволив судить, но, как он заявлял, по справедливости. Оппозиция была возмущена этим ответом и предъявила ему новые условия в дополнение к прежним: король должен держать при дворе только венгров; должен обещать, что будет действовать только в соответствии с решениями Королевского совета; должен позаботиться о том, чтобы законы исполнялись. Петиция заканчивалась заключением общего характера: пусть Его Величество будет настоящим королем. Лайош обещал дать ответ на следующий день, но тянул время. Возмущенные его молчанием дворянские лидеры прибегли к крайним мерам: призвали всех дворян в течение недели поголовно с оружием явиться в местечко Хатван, чтобы совещаться о защите королевства. Что касается средств на организацию обороны, то было решено для этих нужд отобрать у церкви десятину³⁰.

²⁹ Имре Серенчеш — до 1525 г. королевский советник по финансовым вопросам, был бежавшим из Испании от религиозных преследований еврейский купец по имени Шаломо Сенсор бен Эфраим, принявший крещение и новое имя в Венгрии около 1510 г. Венгерская дворянская оппозиция обвиняла его в финансовых махинациях и чеканке плохой монеты: *Gyöngyösy, M. II. Lajos legendás alkincstartója, Szerencses Imre és a moneta nova, in: Századok. 151. évf. (2017), 3. sz. L. 607–645.*

³⁰ Эти требования, предъявленные оппозицией, перечислены в дневнике одного из участников съезда. Опубликовал: *Horvát, I. Werbőczy István emlékezete,*

Король и его сторонники были напуганы эскападой оппозиции. Папский легат призвал дворян не посягать на десятину и не собираться с оружием в Хатване. Лайош обещал урегулировать острые вопросы: обязался сразу изгнать от двора иностранцев (но оставить около себя и королевы четверых); удалить венецианских и императорских послов, как только позволят обстоятельства; сформировать новый Королевский совет; брать на государственные и придворные должности исключительно венгров; отстранить от должности хорватского бана; королевского вице-казначея Серенчеша, который уже находится в тюрьме, отдать под суд. Но, как и папский посол, Лайош просил съезд отказаться от решений отобрать у церкви десятину и собраться в Хатване. Собрание осталось при своих требованиях, уступив только в одном: оно временно отказывалось от посягательства на церковную десятину. Для оформления решений создало комиссию в составе 150 человек³¹. Исследователи не сомневаются в том, что окончательно статьи законов писались под диктовку Иштвана Вербеци.

Одной из первых в новых законах значилась статья об иностранцах: «Далее, Фуггеры и все прочие иностранцы, которые открыто истощают богатства королевства и вывозят их, без промедления следует удалить из страны и их место занять венграми... Послов императора и Венеции также следует выслать из королевства». Оформляя решения этого Государственного собрания, комиссия внесла в эту статью раздел, касающийся лютеран: «Также следует искоренить в королевстве всех лютеран; и где бы они ни были обнаружены, как церковные, так и светские лица беспрепятственно могут хватать их и отправлять на костер»³². Как видно из закона, короля уже не просили о наказании лютеран, как формулировалось в соответствующей статье законов 1523 г.:

melyet a Hármás Törvény Könyv törvényes bevételének hármadik századára készített Horváth István. Pest, 1819. 146. l.

³¹ Nuntiatura baroni Burgii. P. 860.

³² Caeterum Fuccari, et omnes nationes externaе qui thesauros regnipalam exhauriunt, et educunt, de hoc regno statim ablegentur, et exmittantur; in eorum locum Hungari constituentur... A lutherani etiam de regno extirpentur: et ubicunque reperi fuerunt; non solum per ecclesiasticas, verum etiam per seculares personas, libere capiantur, et comburantur. (СЖН. 1525 /4, § 4. P. 828–830).

разрешалось не только церковным властям, но и мирянам хватать и отправлять на костер лютеран. Теперь им грозило наказание не как государственным изменникам (отсечением головы), а сожжением на костре, как еретикам. Не упоминалось при этом никакое церковное расследование и вынесенный приговор. Такой постановкой вопроса открывались шлюзы для самоуправства, основанного на личном интересе, эмоциях и т. п., что могло привести к внутренней войне. Возможно, под светскими и церковными персонами, которым разрешалось преследование и наказание лютеран, Вербеци подразумевал церковных и светских судей, но, поскольку это не было оговорено в законе, открывало дорогу беззаконию. Такой жесткой позицией опытный юрист, четко обозначивший правовые нормы в своем главном труде «Трипартитуме», очевидно, хотел припугнуть придворных «лютеран»-немцев и вынудить их покинуть двор и королевство. Действительно, часть придворных из числа немцев и их сторонников срочно покинули двор (а некоторые — и королевство) — среди них Георг Бранденбургский с братьями, послы императора и Венеции. Даже папскому легату кардиналу Кампеджо пришлось покинуть Буду³³. Недаром на Государственном собрании вместо лишнего должного Иштвана Батори был выбран Иштван Вербеци. Оппозиция могла торжествовать. Однако эти меры не могли предотвратить дальнейшего расползания венгерской политической элиты по разным лагерям, что, безусловно, приблизило мохачскую катастрофу. Что же касается последователей Лютера, то исследователи не находят свидетельств масштабных преследований на этом этапе. Возможно, дворянская оппозиция, добившись выполнения большей части своих требований, еще больше усилившись, не «педалировала» этот вопрос. Да и времени до Мохача оставалось совсем мало. После Мохача совсем другие факторы стали определять политическое развитие Венгерского королевства и его религиозную жизнь.

³³ Кампеджо был вынужден пойти на этот шаг из-за изменившейся международной обстановки. Папа Климент VII, в 1524 г. открыто порвавший с императором Карлом V, после победы последнего над Франциском I в битве при Павии в 1525 г., был вынужден снова занять сторону императора.

Информация о статье

Гусарова, Т. П. Реформация и политические запросы венгерского дворянства в первой половине 1520-х гг., В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (2). С. 123–141.

Татьяна Павловна Гусарова, к. и. н., доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27/4)

gusarova174@yandex.ru

УДК 94 (436).04

Статья посвящена начальному — предмощачскому — периоду Реформации в Венгерском королевстве. Исходя из парадигмы конфессионализации, автор рассматривает, как в ней соотносились религиозный, политический, социальный компоненты. Проблема исследуется на законодательном материале — решениях венгерских Государственных собраний первой половины 1520-х гг., на фоне наиболее важных событий этого времени. Автор показывает, что, несмотря на проникновение в королевство идей Лютера, в обществе еще не сложилось ясного понимания того, что они собой представляли и к чему могли привести. Преследователи «еретиков» в те годы называли «лютеранами» всех оппонентов католической Церкви, даже если они не были знакомы с учением Лютера. Быстрая реакция официальных властей на новое учение, отразившаяся в решениях Государственных собраний 1523 и 1525 гг., была вызвана скорее борьбой внутри политической элиты королевства, противостояния г. н. придворной (пронемецкой) и дворянской («национальной») «партий». Притязания австрийских Габсбургов на венгерский престол, усиление при королевском дворе влияния немцев, не только поддерживавших австрийских Габсбургов, но еще и открыто симпатизировавших идеям Лютера, вызывали недовольство у части венгерских магнатов и стоявших за ними дворян. Они опасались утраты многочисленных свобод, участия в управлении государством, возможности влиять на монарха и права выбирать его. Оппозиция обвиняла «придворную» партию во главе с королем и высших сановников в неудачах обороны южных границ королевства от турок, которые в 1521 г. захватили Белград. Поэтому на Государственных собраниях 1523 и 1525 гг. были приняты жесткие законы против «лютеран», под которыми подразумевали иностранцев, в первую очередь заполонивших королевский двор немцев, требования изгнать последних из страны и их место занять венграми. Угрозы оппозиции подействовали: многие из приближенных к трону иностранцев (немцев) покинули двор и Венгрию. Однако это не смогло предотвратить

ни дальнейшего «расползания» венгерской политической элиты по разным лагерям, что приблизило мохачскую катастрофу, ни искоренения лютеранства, которое после 1526 г. смело все преграды на пути своего распространения.

Ключевые слова: Реформация, Венгерское королевство, Государственное собрание, законодательство, королевский двор, политическая элита, Лютер, Ягеллоны, Вербеци

Information on the article

Gusarova, T. P. Reformatciya i politicheskie zaprosy vengerskogo dvoryanstva v pervoy polovine 1520-kh gg. [Reformation and the political interests of the Hungarian nobility in the first part of the 1520s], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (2). P. 123–141.

Tatiana Pavlovna Gusarova, doctor of History, assistant professor, Medieval History Department, Moscow State University named after M. V. Lomonosov (119234, Rossiya, Moskva, Lomonosovskiy prospekt, 27/4)

gusarova174@yandex.ru

The article studies the initial period of the Reformation in the Kingdom of Hungary (before the Battle of Mohács, 1526). Proceeding from the confessionalization paradigm, the author examines the correlation of the religious, political and social components in it. The research is based on the legislative material, i. e. the decisions of the Hungarian State assemblies of the first half of the 1520s, against the background of the most important events of the period. The author argues that, despite the penetration Lutheran ideas into the Kingdom, society didn't yet have a clear understanding of their essence. In those years the persecutors of the heretics called all opponents of the Catholic Church «Lutherans», even if the persecuted were not familiar with the teaching of Luther. The quick reaction of the official authorities to the new doctrine, reflected in the decisions of the State Assemblies of 1523 and 1525, was caused rather by struggle within the political elite of the Kingdom, the confrontation between the so-called «Court» (pro-German) and «noble» («national») «parties», to be more exact. A part of the Hungarian magnates and noblemen behind them were concerned about the claims of the Austrian Habsburgs to the Hungarian throne and the growing influence of the Germans at the royal court, who not only supported the Austrian Habsburgs, but also openly sympathized with the ideas of Luther. They were afraid that they would lose their privileges, the participation in government, the influence on the monarch and the right to choose him. The opposition blamed of the «court» party led by the king and the highest dignitaries of the failure to defend the southern borders of the Kingdom against the Turks, who in 1521 captured Belgrade. Therefore, the National Assembly

in 1523 and 1525 adopted strict laws against the Lutherans, by which they meant foreigners, and first of all, the Germans who took over the royal court, and demanded the expulsion of the latter and their place be taken by the Hungarians. Opposition threats were effective, and many foreigners (Germans) left the court and Hungary. However, this could neither prevent further distribution of the Hungarian political elite in different groups, which brought Mohács catastrophe closer, nor the eradication of Lutheranism, which, after 1526, overcame all the obstacles to its development.

Key words: Reformation, State Assembly, Kingdom of Hungary in the 16–17th centuries, royal court, political elite, Luther, Jagiello dynasty, Werbőczy

Список источников и литературы

Ambrosius Catharinus Politus. Apologia pro veritate catholicae et apostolicae fidei ac doctrinae adversus impia ac valde pestifera Martini Lutheri dogmat. 1520 (Corpus catholicorum. Werke Katholischer Schriftsteller in Zeitalter der Glaubensspaltung. T. 27). S. I., Aschendorfsche Verlagbuchhandlung, 1956. 323 p.

Bicskei, I. Hitviták tüzeben. Budapest: Gondolat, 1978. 250 old.

Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1526. évi törvénycikkek / Szerk. D. Márkus. Budapest: A Franklin-Társulat, 1899. 553 p.

Engel, P., Kristó, Gy., Kubinyi, A. Magyarország története 1301–1526. Budapest: Osiris Kiadó, 1998. 419 old.

Fabiny, T. A magyarországi Evangélikus Egyház rövid története. Budapest: Evangélikus Egyház Oszt., 1997. 94 old.

Fabritius, K. Pemflinger Márk szász gróf élete különös tekintettel a reformatio elterjedesére az erdeiyi szaszok között. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1875. 174 p.

Főgel, J. II. Lajos udvartartása 1516–1526. Budapest: Hornyánszky Viktor cs. és kir. udv. Könyvnyomdája, 1917. 161 old.

Fraknói, V. Werbőczy István életrajza (Magyar történeti életrajzok / Szerk. L. Dezsi). Budapest: A Franklin-Társulat Könyvnyomdája, 1899. 342 old.

Gyöngyössi, M. II. Lajos legendás alkincstartója, Szerencses Imre és a moneta nova, in: *Századok*. 151. évf. (2017), 3. sz. 607–645.

Hermann, Zs. Az 1515. évi Habsburg-Jágelló szerződés. Adalék a Habsburgok magyarországi hatalmának előtörténetéhez (Értekezések a történeti tudományok köréből. Új sorozat 21). Budapest: Akadémiai könyvkiadó, 1961. 67 old.

Horvát, I. Werbőczy István emlékezete, melyet a Hármass Törvény Könyv törvényes bevételenek harmadik századára készített Horváth István. Pest: Trattner, 1819. 360 p.

Huber, W. Georg (der Fromme) Brandenburg–Ansbach–Kulmsbach, in: *Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon*. Bd 30. Nordstadt: Bautz Verlag, 2009. S. 1600.

Karácsonyi, J. Magyarország egyháztörténete főbb vonásaiban 970-től 1900-ig. Budapest: Könyvértékesítő vállalat, 1985. 416 old.

Kubinyi, A. Az 1505-iki rákosi országgyűlés és a szittya ideológia, in: *Századok*, 140. 2006. 361–374. l.

Kulcsár, P. A Jagelló-kor (Magyar História). Budapest: Gondolat, 1981. 243 old.

Nagy, I. Magyarország családai czimerekkel és nemzékrendi táblákkal. 9. köt. Budapest: Ráth Mór, 1862. 802 old.

Nehring, K. Mathias Corvinus, Kaiser Friedrich III. und das Reich. Zum hunyadisch-habsburgisch Gegensatz im Donauraum / 2. erg. Auflage. München: R. Oldenbourg Verlag, 1989. 244 S.

Nuntiatura baroni Burgii 1524, in: Theiner, A. *Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia*. Vol. II. Romae: Typis Vaticanis, 1860. XXVI, 815 p.

Péter, K. A Reformáció: Kényszer vagy választás? Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 2004. 125 old.

Stephano Katona. Historia Critica Regum Hungariae, stirpis Austriae. Vol. XVIII. Buda: Universitatis Pestinae, 1806. 701, [4] p.

Szántó, K. A katolikus egyház története. III. Köt. Szöveggyűjtemény. Budapest: Ecclesia, 1987. 1245 old.

Szeremi György. Magyarország romlásáról / Erdély László fordítását átdolgozta L. Juhász. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1979. 402 old.

Szinnyei József. Magyar írók élete és munkai. 4. köt. Budapest: Hornyánszky, 1896. 1491 old.

Wician, D. Beiträge zum Leben und Tätigkeit des Conrad Cordatus, in: Archiv für Reformationsgeschichte, Jahrgang 55, 1964. S. 1.: Verlagshaus Gerd Mohn, S. 219–222.

Žsilinszky, M. A magyar országgyűlések vallásügyi tárgyalásai a reformációtól kezdve. 1.köt.: a reformációtól a bécsi békéig (1523–1608). Budapest: Magyarországi protestansegylét, 1880. 360 old.

Сюч, Е. Роль оппозиционного течения среди францисканцев в формировании идеологии крестьянской войны 1514 года и Реформации в Венгрии, in: *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungariae*. Vol. 22, No 1–2. Budapest: Akadémiai Könyvkiadó, 1976. P. 25–72.

References

Ambrosus Catharinus Politus. Apologia pro veritate catholicae et apostolicae fidei ac doctrinae adversus impia ac valde pestifera Martini Lutheri dogmat. 1520 (Corpus catholicorum. Werke Katholischer Schriftsteller in Zeitalter der Glaubensspaltung. T. 27). S. 1., Aschendorfsche Verlagbuchhandlung, 1956. 323 p.

Bicskei, I. Hitviták tüzeiben. Budapest: Gondolat, 1978. 250 old. (in Hungarian)

Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000–1526. évi törvénycikkek / Szerk. D. Márkus. Budapest: A Franklin-Társulat, 1899. 553 p.

Engel, P., Kristó, Gy., Kubinyi, A. Magyarország története 1301–1526. Budapest: Osiris Kiadó, 1998. 419 old. (in Hungarian)

Fabiny, T. A magyarországi Evangélikus Egyház rövid története. Budapest: Evangélikus Egyház Oszt., 1997. 94 old. (in Hungarian)

Fabritius, K. Pemfflinger Márk szász gróf élete különös tekintettel a reformatio elterjedesére az erdeiyi szaszok között. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1875. 174 p.

Főgel, J. II. Lajos udvartartása 1516–1526. Budapest: Hornyánszky Viktor cs. és kir. udv. Könyvnyomdája, 1917. 161 old. (in Hungarian)

Fraknói, V. Werbőczy István életrajza (Magyar történeti életrajzok / Szerk. L. Dezsi). Budapest: A Franklin-Társulat Könyvnyomdája, 1899. 342 old. (in Hungarian)

Gyöngyössi, M. II. Lajos legendás alkincstartója, Szerencses Imre és a moneta nova, in: *Századok*. 151. évf. (2017), 3. sz. 607–645. (in Hungarian)

Hermann, Zs. Az 1515. évi Habsburg-Jágelló szerződés. Adalék a Habsburgok magyarországi hatalmának előtörténetéhez (Értekezések a történeti tudományok köréből. Új sorozat 21). Budapest: Akadémiai könyvkiadó, 1961. 67 old. (in Hungarian)

Horvát, I. Werbőczy István emlékezete, melyet a Hármass Törvény Könyv törvényes bevételenek harmadik századára készített Horváth István. Pest: Trattner, 1819. 360 p. (in Hungarian)

Huber, W. Georg (der Fromme) Brandenburg–Ansbach–Kulmsbach, in: *Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon*. Bd 30. Nordstadt: Bautz Verlag, 2009. S. 1600.

Karácsonyi, J. Magyarország egyháztörténete főbb vonásaiban 970-től 1900-ig. Budapest: Könyvértékesítő vállalat, 1985. 416 old. (in Hungarian)

Kubinyi, A. Az 1505-iki rákosi országgyűlés és a szittyá ideológia, in: *Századok*, 140. 2006. 361–374. 1. (in Hungarian)

Kulcsár, P. A Jagelló-kor (Magyar História). Budapest: Gondolat, 1981. 243 old. (in Hungarian)

Nagy, I. Magyarország családai czimerekkel és nemzékrendi táblákkal. 9. köt. Budapest: Ráth Mór, 1862. 802 old. (in Hungarian)

Nehring, K. Mathias Corvinus, Kaiser Friedrich III. und das Reich. Zum hunyadisch-habsburgisch Gegensatz im Donauraum (2. erg. Auflage). München: R. Oldenbourg Verlag, 1989. 244 p.

Nuntiatura baroni Burgii 1524, in: Theiner, A. *Vetera Monumenta Historica Hungarum Sacram Illustrantia*. Vol. II. Romae: Typis Vaticanis, 1860. XXVI, 815 p.

Péter, K. A Reformáció: kényszer vagy választás? Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 2004. 125 old. (in Hungarian)

Stephano Katona. Historia Critica Regum Hungariae, stirpis Austriae. Vol. XVIII. Buda: Universitatis Pestinae, 1806. 701, [4] p.

Syuch, E. Rol' oppozitsionnogo techeniya sredi frantsiskantsev v formirovanii ideologii krest'yanskoy voyny 1514 goda i Reformatsii v Vengrii [The role of the opposition among the Franciscans in the formation of the ideology of the Peasant War of 1514 and of the Reformation in Hungary], in: *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungariae*. Vol. 22, No 1–2. Budapest: Akadémiai Könyvkiadó, 1976. P. 25–72. (in Russian)

Szántó, K. A katolikus egyház története. III. Köt. Szöveggyűjtemény. Budapest: Ecclesia, 1987. 1245 old. (in Hungarian)

Szeremi György. Magyarország romlásáról / Erdély László fordítását átdolgozta L. Juhász. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1979. 402 old. (in Hungarian)

Szinnyei József. Magyar írók élete és munkai. 4. köt. Budapest: Hornyánszky, 1896. 1491 old. (in Hungarian)

Wician, D. Beiträge zum Leben und Tätigkeit des Conrad Cordatus, in: Archiv für Reformationsgeschichte, Jahrgang 55, 1964. S. 1.: Verlagshaus Gerd Mohn, S. 219–222.

Žsilinszky, M. A magyar országgyűlések vallásügyi tárgyalásai a reformációtól kezdve. 1.köt.: A reformációtól a bécsi békéig (1523–1608). Budapest: Magyarországi protestansegyház, 1880. 360 old. (in Hungarian)